

О к т я б р ь 2 0 0 0 г.

1 октября.

Метал муху на Коле без результата.

Кола в нижнем течении, 1 октября 2000 г.

4 октября. Митя прилетел из Калининграда с задержкой на 4 часа (по техническим причинам, блин). Встречали его с машиной в аэропорту, маме розу привёз сынуля. В Калининграде документы на новый загранпаспорт он сдал, Королёв обещал дело ускорить, но без гарантии. Если получится, придётся в Калининград возвращаться за паспортом, махнув рукой на обратный авиабилет в Германию из Москвы.

Митины заметки о поездке в Россию

23.09.2000

Поездом 9:41 выехал во Франкфурт с пересадкой в Баден-Бадене (в аэропорт Франкфурта должен был прибыть к часу). До этого утром заезжал в лабораторию забрать реактивы для Галины Фёдоровны. Там обнаружил Е-мэйл от неё, из которого выяснилось, что некоторых реактивов мы не заказали. Пытался что-то найти, но только потерял время. Поэтому последние сборы были чуть-чуть суматошными, к тому же мы с Леной попытались ещё раз найти подходящий глазной пластырь для внука Бирюковых в аптеке, но так и не купили ничего.

Поезд приходил непосредственно в аэропорт за час до вылета, то есть времени у меня было немного. Вдобавок поезд опоздал минут на пять, а расстояния во франкфуртском аэропорту оказались не такими уж маленькими, поэтому мне пришлось весьма поторопиться, и к регистрационной стойке я подошёл за несколько минут до окончания регистрации. Далее всё прошло очень быстро и без проблем; я больше всего волновался за таможеню в Шереметьево из-за реактивов (часть из которых перевозилась в сухом льде), но это было ещё впереди. Непосредственно перед вылетом самолёт, однако, задержали более чем на полчаса. Лена говорила, что по прибытии им долго не выдавали багаж, поэтому были также опасения, что до Бирюковых доберусь уже совсем поздно. Сам полёт прошёл весьма приятно, "Трансаэро" обслуживает весьма неплохо, и народу было не очень много (соседнее кресло, по крайней мере, пустовало). В полёте, как и в поезде, читал "Шпигель" с бензиновым кризисом и историей раздора Коля и Шойбле.

Москва встретила относительной прохладой (8 градусов после 20 в Германии). По прибытии, слава Богу, никаких проблем не возникло, и багаж выдали очень быстро. Галина Фёдоровна довезла меня до дома Бирюковых. По пути обсуждали возможности

найти желающих стать аспирантом в Германии. До этого я просил её развесить объявления на факультете, что лаборатория Ульриха ищет аспирантов.

Во дворе дома Бирюковых мы расстались (Галина Фёдоровна уезжает на отдых в Грецию), Галина Фёдоровна передала мне бутылку водки в лабораторию. У Бирюковых меня встречала тетя Майя, а дядя Гена уехал на выходные на дачу консервировать её на зимний период. Тетя Майя угощала меня своими соленьями (грибы, огурцы) и рассказывала о впечатлениях от их поездки летом в Эстонию (они останавливались у своих скорее всего ещё институтских знакомых) и Санкт-Петербург. Эстония показалась им провинциальной, а врачи там достигли уже весьма неплохого уровня жизни (около 2000 марок зарплата). Отдыхали они на даче, расположенной рядом с заливом и лесом, и им там очень понравилось.

24.09.2000

На следующий день я решил поехать во Владимир. Но до этого возникла идея выяснить, не возможно ли оформить загранпаспорт с помощью Саенко в Москве. Утром я дозвонился до дяди Юры, и мы договорились посмотреть на мои документы утром в понедельник. Утром я застал также Андрея Бирюкова, ещё более расширившегося и с короткой "бандитской" стрижкой (действительно, походит на "братка"). Они с тётёй Майей отправились на Митинский рынок покупать новую стиральную машину взамен устаревшей "Вятки" (которую мы просто спустили и оставили в подъезде). Они подвезли меня до "Кунцевской", откуда я весьма быстро добрался до Курского вокзала, и там сразу же занял последнее оставшееся место над задней дверью "Икаруса" (вместо пола там были положены две досочки).

Автобус тут же отправился, но ехал достаточно долго - 3 с половиной часа. Кроме того, во Владимире я доехал до вокзала, чтобы сразу купить билеты на утреннюю прямую электричку (тут мне повезло - в кассе было только два сданных билета). Поэтому до бабули я добрался только к трём часам. Рад был застать её в хорошем состоянии. Кормила она, как всегда, лапшой и оладьями. Бабуля рассказала о многочисленных летних гостях (дядя Вова, Ирина с семейством, мама, Антон), показала несколько присланных Ириной фотографий. Ото всех у неё остались хорошие впечатления, кроме, наверное, Антона, шокировавшего её своим внешним видом (шорты с бахромой, жилетка на голое тело, выкрашенные в белый цвет волосы, серьга в ухе). Оставленную мамой и нами валюту она так и не поменяла, а я не смог этого сделать, так как было воскресенье. Но пообещала при необходимости поменять. Посмотрели и мои фотографии. У бабули я очень сильно мёрз, хотя на улице светило солнце и было около семнадцати градусов тепла. Однако в большую комнату солнечный свет никогда не проникает, поэтому дома температура также не поднималась выше шестнадцати-семнадцати градусов. Бабуля сидит дома в кофте и полушубке. Видел я и Анну Ильиничну, у неё вроде бы тоже всё в порядке.

25.09.2000

Утренней электричкой я выехал в Москву. Там с Курского вокзала сразу доехал на троллейбусе до "Красных ворот", где находится офис дяди Юры Саенко. Мы созвонились, и он встретил меня у ворот, ведущих к офису, спрятанному во дворе какого-то жилого дома. Дядя Юра не очень сильно изменился, только седина стала заметно проступать. В решении моих проблем, как выяснилось, он помочь не в состоянии. В Москве и раньше получить иногороднему паспорт было непросто и, по крайней мере, очень дорого (500 долларов), а сейчас такой канал и вовсе перекрылся. Так что мы просто поговорили немного. Дядя Юра говорит, что появились проблемы со здоровьем (вроде бы простата), а дела в целом идут, конечно, похуже, чем до кризиса. С сыновьями пути его разошлись, теперь каждый работает самостоятельно. Дядя Юра оформляет паспортно-визовые вопросы для каких-то региональных организаций, и функционирует практически как частное лицо (у них и вывески никакой даже нет, числится офис как простая квартира). Денис работал на оформлении выездов

во Францию, но сейчас у них какие-то проблемы с посольством, а в данный момент Денис собирает виноград в Швейцарии, недалеко от Женевы. Максим же занимается организацией бизнес-семинаров для руководителей отделов внешних сношений различных организаций (по крайней мере так я понял).

От Саенко я отправился к тётё Майе, но до неё зашёл в военкомат, и снялся там с учёта. Там я столкнулся с весьма нелюбезным обращением женщин, оформляющих документы (пытался выяснить, где находится моё личное дело, и они весьма грубо отправили меня на мою военную кафедру). Тёти Майи не было дома, и я решил съездить в Университет, узнать о листке убытия и о моём личном деле на военной кафедре. В отделе расселения я попал в перерыв, но одна из сотрудниц сказала мне, что когда регистрация автоматически истекает, этот листок не требуется. На военной кафедре мне сказали, что мои документы были отправлены по месту жительства, то есть в раменский военкомат, как я и ожидал (до этого там брал своё дело Михеич).

К своим знакомым в Университете я решил не заходить, надеясь в этот же вечер улететь из Москвы. Вопрос был только куда. Ещё перед самым вылетом я был уверен, что буду оформлять прописку и, по возможности, загранпаспорт в Мурманске. Однако почти в самый момент вылета стало ясно, что паспорт в Мурманске не сделать. Хотя изначально я вообще мало надеялся поменять паспорт за время пребывания в России, пример Лены показал, что это в принципе возможно. И такую возможность очень жалко было упускать. В противном случае надо было оформлять это через посольство, что и стоит 400 марок, и длится от трёх до шести месяцев. Так долго портить себе нервную систему я совсем не хотел. Другая альтернатива - ещё раз приехать в Россию. Это значит ещё как минимум три-четыре недели, которые в ближайшие полгода мне было бы очень трудно выделить - ситуация с докторской заставляет весьма экономно распоряжаться своим временем. Поэтому оставались два варианта: что-то в Москве, но это сразу же отпало.

Последний вариант - Калининград. Вчера Ирина звонила во Владимир, и из разговора с ней выяснилось, что, похоже, есть реальная вероятность обменять там паспорт в течение недели. Поэтому, приехав к Бирюковым (тетя Майя вернулась с прогулки вместе с внуком Юрой), я попытался снова связаться с Ириной. Перед этим ещё раз сходил в военкомат, но ничего от начальника офицерского стола не добился, да к тому же опять нарвался на ту же женщину, которая вела себя ещё более неуравновешенно, совсем испортив мне настроение. Разговор с Ириной уверил меня, что в Калининграде есть шанс, и я решил лететь туда.

Тут же собрал вещи и отправился во Внуково на рейс, улетавший в Калининград в 19:25. В аэропорту, однако, выяснилось, что мест на самолёт нет. Правда, нашлись какие-то личности (кавказцы), тут же предлагающие оформить билет за сто рублей сверх госцены. Но доверия у меня этот вариант как-то не вызвал. Дело было даже не в доверии; как-то покорила их наглая самоуверенность, что у меня не будет другого выхода, как купить у них билет. Прежде я решил выяснить, нет ли возможности улететь завтра утром - Ирина говорила, что документы на прописку всё равно не ранее, чем в три часа дня можно будет сдать. Действительно, утром из Шереметьево летел самолет "Аэрофлота", на который были ещё билеты. Их я и купил (2250 рублей).

Затем вернулся к тётё Майе. Примерно в это же время пришёл за ребёнком и Андрей. Сидение с внуком тяжело даётся тётё Майе, хотя она, конечно, очень ему рада. Но внук весьма непоседлив и иногда достаточно капризен, а тётя Майя иногда, на мой взгляд, чрезмерно его опекает. По крайней мере в этот вечер тетя Майя была практически без сил. Дядя Гена приезжал поздно вечером. Я же решил встретиться по крайней мере с одним из знакомых, а именно с Ваней Юдушкиным.

Я позвонил ему в институт, и мы договорились на восемь у метро "Юго-западная". Неподалеку от метро есть "Макдональдс", там мы сначала посидели с полчаса, Иван показывал мне фотографии с его недавней поездки на Байкал, где

проходило что-то наподобие школы для российских и немецких биохимиков. Попал он туда благодаря новым его знакомым из берлинского университета, куда он в прошлом году ездил. Потом мы прошли с ним до дома Бирюковых, обсуждая его и мои новости. По-прежнему основной темой был его переезд на запад, который, может быть, действительно осуществится. По крайней мере есть вроде бы вариант устроиться в Европейскую Молекулярно-биологическую Лабораторию в Хайделберге, хотя пока всё только на стадии размышлений.

Общение с Иваном оставило, как всегда, очень приятное впечатление, в отличие ото дня в целом. Москва меня очень сильно утомила и подвергла весьма сильному стрессу. Большие расстояния, хаос уличного транспорта и толпы около метро, автомобили, несущиеся через пешеходный переход сплошным потоком на скорости около 100 км/ч, загазованность дорог, хамство и грубость - от всего этого я уже достаточно отвык. К вечеру я чувствовал себя уже весьма подавленно.

Пришёл домой я к половине десятого, а на следующее утро (в шесть часов) уже собирался в Шереметьево. Поэтому спать я лёг рано, и с дядей Геней мы даже толком и не пообщались.

26.9.2000

В начале седьмого выехал от Бирюковых в Шереметьево. Дорога и аэропортовые формальности прошли нормально (только на контроле придрались к паспорту без фотографии, но я сказал, что только что приехал из Германии). В самолёте соседями были немцы - отец, родившийся в Багратионовске и дочь, сейчас живущая около Нюрнберга. Они уже не первый раз в Калининградской области, организуют обмены между местными и немецкими детьми. Забавно, что в самолёте летели по делам бизнеса ещё двое итальянцев - вот уж кого не ожидал встретить.

Подлетали к Калининграду при великолепной солнечной погоде, и по сравнению с Германией местность казалась такой безлюдной, плотность различных ферм и жилищ значительно меньше. На автобусе доехал до площади Василевского (сразу заметно отличие дорог от Москвы; все едут очень медленно, хотя машин немного). Дома появился около половины двенадцатого. Ирина была дома, Михаил тоже (сидит на больничном по поводу простуды). Приняв душ и попив с Ириной чай, побежал фотографироваться, фотографии пообещали как раз к открытию паспортного стола в домоуправлении.

Ирина с Ваней и Алёшей на мосту через Нижнее озеро. Ирина с Ваней на берегу залива у Голубых озёр, 30 сентября 2000 г.

Золотой клён на Нижнем озере. Ирина с Тимкой и Мишей, 3 октября 2000 г.

6 октября.

Учил Митю машину водить на площадке на Ленинградке.

Из Интернета узнал, что в прошлом году в Калининградской области убит руководитель фирмы "Акраниум" Намгаладзе. Уж не Эрнест ли? А кому ещё быть?

Вечером узнали по телефону, что ускорить дело с паспортом Королёву не удалось - и полковники ФСБ не всесильны, оказывается. Митя, конечно, расстроился, что не удалось завершить дело, и надо теперь отсюда завтра уже лететь в Москву, чтобы 8-го вылететь во Франкфурт.

7 октября.

Билеты на Москву на вечер были только бизнес класса, почти на тысячу рублей дороже. Митя порывался лететь следующим утром, но мы его отговорили. До обеда катались и гуляли по городу, фотографировались, благо день был ясный, небо синее, рябина красная повсюду. Купил плеер себе для бега, языки учить на бегу.

Вечером проводили Митю в Москву.

Сашуля, Митя и я у нас дома, 4 октября 2000 г.

Сашуля, Митя и я на Пяти углах, 7 октября 2000 г.

8 октября.

Блеснил на левом берегу Колы. Последний раз в этом сезоне с лицензией. Вроде бы видел рыбину. Или померещилось?

10 октября.

Почётной грамотой губернатора меня наградили по случаю 50-летия университета.

12 октября.

Выступал на Юбилейной университетской научно-технической конференции с обзорным докладом "Геофизические исследования в Арктике". Накануне напрягался с переводом его на английский язык, но зарубежные гости как раз накануне уже начали гулять, судя по всему, и на второй день конференции в зале не появлялись.

Моё письмо Володе Опекунову от 13 октября 2000 г.

Здравствуйте, дорогой Володя!

Прошу прощения за досихпорное неотвечание на Ваши летние письма.

Искренне рад поступлению Андрея в университет, желаю ему серьёзного отношения к учёбе, остальное приложится.

Сочувствую Вашим переживаниям по поводу гибели племянника.

Вы, наверное, знаете уже от Вашего брата Винера о нашей с ним встрече в Мурманске в конце сентября.

Винер нашёл меня в университете, и я тут же пригласил его к себе в гости, но Винер сказал, что он не может так сразу, и мы договорились встретиться через день. К назначенному часу он, однако, не появился, а позвонил и сообщил, что из-за работы какой-то комиссии на их судне он не может сейчас уйти с корабля, и просил перенести встречу на следующий день. Поскольку стол был накрыт, а с утра следующего дня у меня не было занятий, я предложил Винеру всё же постараться выбраться к нам, как только он освободится. Ему удалось это сделать только к одиннадцати часам вечера, когда мы с Александрой Николаевной уже перестали его ждать и уселись за стол, и даже выпили по рюмке.

С Винером мы просидели за столом до трёх часов ночи и, разумеется, оставили его ночевать у нас, а утром, опохмелившись, отправились с ним и Александрой Николаевной в порт, где побывали сначала на барке "Седов", принадлежащем нашему университету (который был скандально арестован этим летом во Франции за долги российского правительства), а потом на НИС "Академик Борис Петров". Там, у себя в каюте Винер в нашем присутствии заботливо опохмелил тяжело страдающих (но вполне при этом работоспособных) стармеха и старпома, заметно оживших после этого, угостил и молодого пышноволосяго капитана, потрясшего нас своей красивой внешностью поп-звезды и трезвостью, после чего мы осмотрели корабль, включая машинное отделение и посты управления. Заканчивали экскурсию уже после команды экипажу готовиться к отплытию, так что правильно мы не перенесли встречу. Приятное было знакомство.

Сашуля с Винером Опекуновым на фоне парусника «Седов», 30 сентября 2000 г.

Сашуля с Винером Опекуновым на борту «Академика Вавилова», 30 сентября 2000 г.

Винер Опекунов с членами экипажа НИС «Академик Борис Петров» на берегу Антарктиды, 1 января 2000 г.

Коротко о себе. Лето провели с Александрой Николаевной в Сестрорецке, ухаживая за больной тётушкой (вдовой моего покойного дядюшки, которого похоронили в мае), к счастью, она поправилась после тяжёлой операции на поджелудочной железе.

В августе и сентябре много ездили по окрестностям Мурманска за грибами и ягодами на своей машине, а я ещё и безуспешно пытался поймать сёмгу. Разузнал места и технику ловли, и не успокоюсь теперь, пока не поймаю (только уже в следующем году, наверное).

В октябре в Россию приезжал на две недели наш Митя, ему нужно было оформить новый загранпаспорт, и думали, что быстрее это получится в Калининграде, куда Митя и поехал, а в Мурманск прилетал на три дня всего уже оттуда, так и не успев получить новый паспорт. Придётся ещё раз специально за ним приезжать в Калининград. У Мити пошёл последний год аспирантуры, но в Россию возвращаться он не собирается. Хочется, если будем живы, съездить к нему в Констанц в следующем году.

У Ирины нашей в Калининграде основная забота с Мишей - старшим сыном, колено надо оперировать, мениск повреждён, с весны уже мается.

Про работу не пишу - как всегда, навалом. Потихоньку загружаю свои "Записки" в Интернет, снабжая их фотографиями. Загрузил уже 62 главки из 690 написанных с тремя сотнями фотографий, но дело идёт медленно из-за подготовки фотографий, главным образом. Ваше фото у меня есть (помните поездку с Лебле и Алексеем Ивановым на вашем "Москвиче" в Матросово, на пароме через Немонин?), так что войдёте в историю также и визуально.

Сердечный привет Рае от меня и Александры Николаевны, от неё и Вам также.

Ваш А.А.Н.

13 октября 2000 г., Мурманск

14 октября.

78 лет исполнилось бы маме.

Ездил утром на Колу, но не блеснил. Наслаждался плеером и хорошей погодой. Вагончик у железнодорожного моста через Колу, где располагался лицензионный пункт, исчез. Сезон закрыт, но мужики местные крутились со спиннингами. Рыбы, однако, не видно.

15 октября.

Ходили с Сашулей на концерт камерного оркестра Мурманской филармонии (детские произведения Моцарта и Бриттена, Бах и Шуберт с хором). Шуберт с хором очень понравился.

16 октября.

Стеллаж купили в кабинет к двум имеющимся на пустующие места у стенки и на машине привезли. Есть теперь, чем развлекаться - книги, папки, альбомы раскладывать.

Михаилу колено прооперировали, без разреза, но под наркозом. Кусочек мениска был оторван.

Письмо Мити от 16 октября 2000 г.

Привет!

Итак, о том, что было в неделю после моего приезда.

Дорога потрепала мне нервы изрядно. В Шереметьево произошла та же история, что и ранее в Калининграде - не было свободного самолёта, и рейс задержали на пять часов. Это время я коротал в аэропорту за чтением статей. А по дороге в аэропорт успел-таки встретиться с одной из претенденток на аспирантскую позицию. Впрочем, вряд ли она реально сможет переехать в Германию; у неё десятимесячный ребенок, а муж - немец - зарабатывает обучением языку в Москве столько, что в Германии ему надо было бы очень постараться найти что-либо похожее по деньгам.

Пять часов ожидания вылились в конечном итоге в шесть, и я начал уже серьёзно беспокоиться, что не успею на последний поезд до Констанца, и мне придётся ночевать во Франкфурте. Всё-таки на перроне я оказался с получасовым запасом, и был весьма обрадован увидеть там также и Герта Калленбаха, который узнал об опоздании самолёта по телетексту и приехал меня подстраховать в аэропорт (то есть я мог бы переночевать у них с Ангеликой в Ветцларе). А вот до Лены я дозвониться не смог, что стало очередной причиной переживаний. Только около одиннадцати, из поезда, я смог связаться с Леной; оказалось, каким-то образом телефон был выдернут из сети. Дома мы оказались уже около часа ночи.

На работе сначала разбираю дела после отъезда Ральфа; надо дописать статью и начинать снова либо радиоактивную методику, либо мутагенез, и по этим вопросам надо согласовывать свои действия с другими лабораториями. В Мюнхене я был только в четверг (ездил на машине вместе с Ульрихом); Лена не смогла поехать из-за большой загруженности учебной и рабочей, и я решил поехать только на то собрание, для которого у меня, собственно, и был приготовлен постер. Это было заседание группы биохимиков-токсикологов, посвящённое роли металлов в клеточной сигнализации - тематика почти такая же, что была и в Тюбингене в апреле. Примерно половину людей я там уже видел, да всего-то было чуть больше двадцати человек. Среди них была и одна русская пост-док, работающая в Дюссельдорфе, с которой мы немного побеседовали. Ульрих же завязал контакт с одним лидером группы из Хайдельберга, так что в принципе поездка была не безрезультатна. Хотя важнее было, наверное, пообщаться тет-а-тет с Ульрихом шесть часов. Собственно же Мюнхен в очередной раз увидеть не удалось, только около университета я сделал пару снимков.

У Лены уже полным ходом идут занятия, и вместе с работой получается очень большая нагрузка. Только вчера выбрались на несколько часов в лес около университета. Были на том же месте, где в прошлый раз собирали рыжики, в этот раз их было гораздо меньше, но на жарку (в сметане) хватило. Кроме того, нашли три пня с уже переросшими опятами. Набрали и их, замариновали три банки. Вечером у нас был Андрей Гарбуза, угощали его как раз рыжиками. А до этого устроили очередную разборку в квартире, в которой стало немного теснее после переезда Ольги и Бернда. Зато теперь у нас нормальная кровать есть, очень удобная.

Вот такие у нас здесь новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 17 октября 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Вот и остались мы с мамой опять одни, когда теперь увидимся с вами?

В качестве отчёта за прошедший период прилагаю свои дневниковые заметки, а вот Митя дописал ли свой отчёт о путешествии в Россию? Если да, то вышли, пожалуйста.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 23 октября 2000 г.

Привет!

Пишу письмо из дома, куда в пятницу я с помощью фрау Нашвитц перевёз компьютер, стоявший в моей комнате в лаборатории. Там остаются ещё два компьютера, так что недостатка в технике нет. Дома же Лена сможет больше тренироваться в Ворде и Экселе.

На работе начал ещё один мутагенезный проект, поэтому опять много времени провожу в лаборатории Мальхиоу в университете. Там же в пятницу защитилась Анетт – аспирантка, много помогавшая мне на начальном этапе с молекулярной биологией. А у нас в лаборатории в понедельник и вторник отчёт по одному из крупных проектов, ведомых в рамках т.н. Форшергруппе – объединения нескольких лабораторий биофака. По этому проекту мы получаем очень много денег, поэтому отчёт очень важен, и Ульрих весьма беспокоится по этому поводу. Я, впрочем, работаю вне рамок этого проекта, и ко мне данная суэта практически не относится.

У Лены полным ходом идет учёба, как и в прошлом семестре много математики (вектора, матрицы), статистики, сложные экономические и бухгалтерские вещи, а также непростой курс бизнес-английского, к тому же не очень хорошо подаваемый. Всё это, конечно, напрягает. Тем не менее иногда удается и отдохнуть. В понедельник ходили в кино на фильм «Тени правды» с Харрисоном-Фордом и Мишель Пфайфер – триллер (пугающие элементы сделаны, действительно, эффектно, и фильм ими изобилует). Герой Харрисона-Форда – профессор генетики – оказывается злодеем, что было потом предметом шуток по поводу моей профессии. Кроме того, на выходные взяли у знакомой «Сибирского цирюльника», но, посмотрев с полчаса, продолжать не стали – действительно, туфта.

В субботу гуляли в городе с фотоаппаратом. Была замечательная погода, здесь деревья только сейчас расцветают красками осени. А вчера солнце так и не вышло, но тем не менее мы прогулялись по Вольматинген Риду, но птиц там было в этот раз немного.

В пятницу я звонил Королёву, но тот ничего ещё не выяснял. В любом случае вряд ли поеду в Калининград ранее, чем через три недели – с одной стороны дела здесь, с другой – мама Лены отправила для нас посылку в Калининград, которая вряд ли придёт ранее, чем через две-три недели.

Моё письмо Мите от 23 октября 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Поздравляем с установкой компьютера на дому. А к Интернету его не хотите подключить? Дорого, наверное?

У нас с мамой главным событием на прошедшей неделе был выезд в пятницу в Апатиты на празднование сорокалетия ПГИ. Я-то ездил, главным образом, чтобы с Юрой Мальцевым пообщаться на темы ловли сёмги, чем с ним и занимался на банкете, перенимал опыт. В этом году осенью он тоже ничего не поймал; как говорят местные

знатоки, из-за малой воды и тёплой погоды рыба в Умбу почти не заходила якобы. А в июне-июле он поймал четыре сёмги, не очень, правда, крупных – от двух до трёх с половиной килограммов.

Спрашивал его – не пишет ли чего на злобы дня, как раньше бывало.

- Нет, - говорит, - злости нет, не возбуждаюсь ни на что. Всё и так нормально идёт.

- А Путин, - спрашиваю, - как тебе?

- Смешно, как он пытается диктатуру установить. Так он её сто лет будет устанавливать.

Доволен, короче, жизнью.

И Председатель Президиума Кольского Научного Центра РАН Калинин, теперь полный академик, тоже доволен. Как он выразился в своей речи, тем, что слово «демократ» стало ругательным, что возрождается ВПК и великая Россия. Среди почётных гостей, кроме Распопова, был Щорс – представитель ВПК в Президиуме РАН (раньше, да и сейчас, наверное), тоже доволен – тем, что директора институтов перед ним по-прежнему заискивают, денежку ждут.

Я попробовал открыть свою страничку интернетовскую там в ПГИ, чтобы показать фотографии экспедиции 1963 года с Распоповым, Ляцким и другими, но скорость загрузки фотографий была сверхнизкой, и я ограничился демонстрацией прихваченных с собой распечатанных листков. Супруге Юры Мальцева – Ире очень понравилось, рекомендовала Юре тем же заняться. Записал мой интернетовский адрес и Саша Яхнин, тоже выпускник нашей кафедры физики Земли ЛГУ, нынче крупный учёный, завлаб. А сегодня я от него емелю получил такую:

Здравствуйте, Александр Андреевич!

Сегодня с увлечением читал Ваши "Заметки рыбака" на своем домашнем компьютере (связь была неплохая, картинки грузились быстро, не говоря уже о тексте).

Заметил, что после п.71 всё остальное не грузится. Я пробовал и "продолжение следует" и отдельно разные номера задавать - ничего не выходит. Проверьте, пожалуйста, структуру Вашей страницы, м.б. есть какая-то ошибка в ссылках.

Всего наилучшего.

Саша.

Я ему ответил:

Добрый день, Александр Григорьевич!

Спасибо за интерес к моим "Запискам рыбака-любителя". Их текст в интернетовском (.html) формате у меня готов в виде 670 главок, доведённых до текущего 2000-го года и оформленных в виде отдельных html-файлов, причём последние главки - это уже не главки, а главы, поскольку они гораздо больше по размеру, чем те, что уже размещены. Но в Интернет я загрузил пока только то, что хотя бы частично снабжено фотографиями. Всё остальное будет загружаться по мере подготовки фотографий, которой я и занимаюсь в свободное время. Зная, что у меня есть уже хотя бы один заинтересованный читатель, я буду поспешать с этим делом.

С наилучшими,

Ваш А.А.Н.

Он мне:

Добрый день!

Я думаю, что читателей будет больше. Как известно, всё зависит от рекламы, а она пошла - я уже рекламирую Ваши записки в АО ПГИ.

Александр Андреевич, правильно ли я Вас понял, что нечитаемые главки (с 72 по 90), хотя и помещены на "Путеводитель ...", не размещены еще в Интернете? (Я не говорю об остальных 600). Или это некая техническая проблема?

Всего наилучшего.

Саша.

Я ему:

Правильно поняли. Спасибо за рекламу. Ждите продолжения.

Ваш А.А.Н.

Так что процесс пошёл, то бишь, посетители пошли.

Михаилу из колена вытащили кусок мениска длиной 3 сантиметра, я Иринке рекомендовал засолить его на память.

Сегодня 22 года, как моя мама умерла. Помянем её вечером.

На этом пока всё. Целуем.

Папа, мама.

А что-то твоё последнее письмо без концовки поцелуйной было?

Открытка Майечки Бирюковой от 13 октября 2000 г.

Милые Сашенька и Саша, здравствуйте! Сашенька, спасибо за большое письмо.

Как много у вас волнений за это лето: дядюшкина смерть, уход за тётей, митарства Мити, а теперь ещё болезнь Миши. По-моему, Митя прочувствовал все трудности, - грустный опыт. Но какой он хороший мужичок получился! Спасибо за фотографии. Саша, а где бородка, почему только усы? У нас сейчас Тамара из Таллинна, где мы отдыхали летом. Махнув рукой на свои болячки, бродим с ней по Москве, благо сухо и тепло. Сегодня Гена уехал на дачу – последний хозяйственный визит. В воскресенье идём к невестке на день рождения – 30 лет. В Москве много интересного сейчас, но мало силёнок. Приезжайте, будем рады. Обнимаем и целуем.

Ваши М., Г.

Письмо Мити от 31 октября 2000 г.

Привет!

Немного задержался с письмом, даже дома до компьютера руки не доходят. Хотя в выходные мы ничего грандиозного не предпринимали. В субботу ездили утром на рынок (это у нас уже традицией стало), покупали овощи, потом гуляли по городу, благо погода была очень хорошей. А в воскресенье было пасмурно и ветрено, мы гуляли по набережной в Кройцлингене, кормили уток, и весьма замёрзли.

Вчера же вечером ходили в кино на мелодраму «Это началось в сентябре» с Ричардом Гиром и Вайоной Райдер. Герой Гира, как обычно, богатый ловелас (владелец ресторана), знакомится с молодой девушкой (дочерью одной из его старых подруг), начинает с ней роман, потом оказывается, что девушка больна раком. По ходу фильма Гир пытается порвать отношения, потом снова их восстанавливает, а в конце концов девушка всё-же погибает, и даже лучший хирург не может ничем помочь. Концовка фильма весьма трогательная, но в целом игра Гира не очень впечатляла (где-то всё уже видели), а вот Вайона Райдер понравилась.

Я по-прежнему занимаюсь молекулярной биологией, хотя пока безуспешно – мутанты не получают, и, по-видимому, придется этот процесс отложить, так как со следующей недели работать в лаборатории в университете будет невозможно из-за Vertiefungskursa.

В пятницу присутствовал на свадьбе Ральфа и Уши – двух постдоков из этой лаборатории (Уши помогала мне на первых порах, она защитилась этим летом). Регистрация проходила в Ратхаузе в центре города, а потом пили шампанское во дворе. Присутствовали только коллеги по работе, то есть по нашим меркам всё проходило очень скромно.

Лена занимается сейчас поиском места, где она будет проходить практику в следующем семестре. Пока основные кандидаты – Сименс и Бюк-Гульден в Констанце, но, возможно, придётся достаточно долго искать.

Когда ехать в Калининград, пока неясно. Паспорт на прошлой неделе ещё не готов был, буду теперь звонить на этой неделе.

Вот такие у нас новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 31 октября 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Отчего же это мутанты не получаются?

А Сименс и Бюк-Гульден – это кто такие? Или что такое? Что за практика-то намечается у Лены?

У нас новостей особых нет. Зима, наконец, началась: выпало немного снега, и сегодня уже минус 10. Переходим на зимнюю форму одежды. Бегаю с плеером, уже и «Дюрасель» одну пару почти посадил. Машина в гараже, на работу езжу в троллейбусе.

Мама занята отчётом годовым как и все в ПГИ, а мы с Романом возобновили рабочие контакты с Матиасом, который (не помню, писал ли тебе об этом) работает теперь не в Потсдаме, а в Garching near Munich (не знаю как произносится). Возможно, будем совместную работу делать с ним и одним американцем – Фредом Маркосом, спутниковые данные которого нам давно уже переслал Матиас, мы их обсчитали на модели и получили удивительное согласие с наблюдениями.

Между прочим, мы с Романом неожиданно оказались соавторами статьи для Journal of Geophysical Research в большой компании шведов и одного американца, выполнив расчёты электронной концентрации в магнитосфере по просьбе Лайлы Андерсон из Кируны для её диссертации (нас ей сосватал Тимофей Сергиенко из ПГИ, который в Кируне сейчас находится).

Посередине недели у нас в гостях с ночёвкой был Женя Тимофеев, долгие годы работавший в Лопарской, а сейчас в докторантуре в С-ПГУ, попили коньяку с ним. А всё воскресенье я монтировал в кабинете новый стеллаж и раскладывал книги, альбомы и папки на полках по-новому, перебрав перед этим подборки «Известий» за 1989-91-й годы.

Поразительно, насколько правильно уже тогда было высказано всё то, что не усвоено до сих пор ни народом, ни его правителями. Например, что «диктатура закона» (любимое путинское выражение) есть нонсенс, эти два понятия несовместимы, что «сильное государство» (мечта Путина) нужно не народу, а самому государству, то есть чиновникам, народу нужна нормальная спокойная жизнь с возможностью прилично заработать и только, что «Великая Россия» – это просто навязчивое состояние одержимых манией величия и страдающих от комплекса неполноценности и т.д., и т.п.

Правда, сегодня по радио сообщили, что «как известно (!), у экономической реформы в России есть всего два препятствия – народ и парламент» (имея в виду Налоговый кодекс), исключив из числа препятствий правительство и президента при том, что дружба парламента с президентом и правительством достигла небывалого расцвета. Это надо понимать, что правительство-то якобы, наконец, уже всё усвоило, а вот народ и парламент... И президент – я бы добавил, который всерьёз уверяет Европу,

что её нападки на Россию за Чечню есть не что иное, как попытки лишить Россию права на самооборону (вчера в Париже это заявил).

Ну, ладно. Пишу на работе. Сейчас лицеисты придут, новая волна, девятиклассники.

Целуем. Папа, мама.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)